

Ци Нинъюй крикнул в отчаянии. Он больше не хотел объяснять Син Юйчуаню. В его глазах, он, вероятно, никогда не сможет понять. Он был как воздушный змей в его руках: он взлетал в небо, и Син Юйчуань считал, что это и есть его свобода.

— Нинъюй, что с тобой?

— Выйди.

Ци Нинъюй закричал.

— Ци Нинъюй!

Син Юйчуань тоже закричал. Его сдерживаемый гнев наконец прорвался через заслон разума. Он прижал Ци Нинъюя и сказал:

— Я не выйду. Ты мой. Хочешь верь, хочешь нет, я сделаю это прямо здесь, чтобы все снаружи слышали, слышали, как я тебя ебу—

Бам!

Ци Нинъюй схватил чашку со стола и ударил ею Син Юйчуаня по голове.

Чашка не разбилась, но, упав на пол, разлетелась на осколки с громким звоном.

Кровь со лба Син Юйчуаня капнула на лицо Ци Нинъюя. Син Юйчуань смотрел на него с недоверием, потрогал окровавленный лоб и наконец произнес:

— Ци Нинъюй, ты действительно посмел!

— Убирайся.

Ци Нинъюй повторил, и на этот раз Син Юйчуань ушел.

Он прикрывая лоб рукой, вышел и хлопнул дверью.

Те, кто был снаружи, увидев, как Син Юйчуань вышел, затаили дыхание, боясь, что любое их движение разозлит его.

В обычное время они в шутку называли Син Юйчуаня «смертью», потому что он действовал быстро и решительно, и любое дело, попавшее в его руки, заканчивалось мгновенно.

Но сейчас Син Юйчуань выглядел как настоящая смерть. Его окровавленный лоб казался не раной, а скрытым лезвием косы.

Ли Вэй, находившаяся ближе всех, слышала звуки из офиса Ци Нинъюя. Она хотела заглянуть, но не посмела.

В этот момент Син Юйчуань направился прямо к ней, и она почувствовала, что завтрашний солнце попрощается с ней.

Син Юйчуань, полный ледящего холода, остановился у ее стола и холодным, безэмоциональным голосом сказал:

— В офисе Нинъюя разбилась чашка. Прибери там, и следи, чтобы он не поранился об осколки.

Сказав это, он ушел. Ли Вэй вздохнула с облегчением, но в голове у нее был полный хаос. Что вообще произошло?

Она не могла понять, но рана на лбу Син Юйчуаня, несомненно, была от разбитой чашки.

Ли Вэй не стала размышлять о делах большого босса и, следуя указаниям, сама убрала осколки в офисе Ци Нинъюя. Тот сидел за столом, уставившись в компьютер, и не проронил ни слова. Она тоже не посмела задавать вопросы.

Последующие две недели Син Юйчуань больше не появлялся на их этаже, и все прошло спокойно, без происшествий.

Однако в других отделах, как говорили, царил ад.

Син Юйчуань всегда был склонен делегировать полномочия, и обычно все решения по проектам принимались их руководителями.

Но с того дня, как ему разбили голову, он стал невыносимым. Каждый документ, попавший к нему, находил ошибки. И хотя его замечания были придирчивыми, они были обоснованными, и весь коллектив был в напряжении, боясь, что их работа будет раскритикована.

Ли Вэй радовалась, что работает под началом самого влиятельного руководителя в компании, единственного, кто осмелился ударить Син Юйчуаня чашкой, и тот не посмел мстить.

Но затем она получила сообщение от Син Юйчуаня с просьбой подняться к нему.

Она ругала себя за то, что сглазила, и с трепетом отправилась наверх. Увидев, что помощник Жань Шо отсутствует, она постучала в дверь кабинета Син Юйчуаня.

— Войдите.

Голос Син Юйчуаня звучал ледяно даже через дверь. Ли Вэй вошла и увидела, что он сидит в кресле, и на его лице читалась необычная усталость.

Она не стала смотреть долго, подошла к столу и спросила:

— Господин Син, вы вызывали?

Син Юйчуань задумался на мгновение, затем сказал:

— Нинъюй... он как?

Вопрос удивил Ли Вэй, но не слишком. Она не знала, как ответить, и просто сказала:

— Все хорошо. Он вовремя ходит в столовую, каждый день задерживается на работе, как обычно.

Син Юйчуань снова задумался, затем сказал:

— Передай ему, что послезавтра день рождения дедушки. Костюм доставят в его номер в отеле... Если он не захочет идти... ничего страшного, он точно придет.

Ли Вэй подождала, убедившись, что Син Юйчуань закончил, и ответила:

— Хорошо, я передам заместителю Ци. Что-то еще?

— Еще... нет, все.

— Тогда я пойду.

Ли Вэй украдкой наблюдала за Син Юйчуанем и заметила, что он опустил голову, словно размышлял о чем-то чрезвычайно важном, и не обращал на нее внимания.

Она спустилась вниз и передала слова Син Юйчуаня Ци Нинъюю.

Тот даже не поднял головы, словно слушал ее, одновременно занимаясь чем-то другим, и в конце просто сказал:

— Понял.

Ли Вэй подумала про себя: что вообще происходит между ними? Неужели Ци Нинъюй действительно устал от большого босса и теперь стал хозяином положения?

Однако она заметила, что в последнее время Ци Нинъюй действительно изменился. Хотя внешне все оставалось прежним, она чувствовала, что что-то другое.

Ци Нинъюй не чувствовал, что изменился. Просто теперь он мог спать дольше, так как не тратил время на дорогу.

Однако, так как он не приходил домой ужинать, тетушка Лань часто приносила еду в офис, и каждый раз рассказывала о Жань Шо. Хотя он не хотел слушать, но, видя, что ей хочется поделиться, он слушал вполуха.

В день рождения бабушки Син Юйчуаня он рано утром получил сообщение:

[Нинъюй, я скоро за тобой заеду.]

Он взглянул и сразу отказался. В тот день, когда он приехал в отель, он забыл о своей машине, а позже вспомнил, что она стояла в гараже отеля. Он был уверен, что это Син Юйчуань приказал ее привезти, но ему было все равно, что Син Юйчуань знал, где он был.

Затем в дверь постучали, сказав, что принесли одежду.

Он вспомнил, что Ли Вэй упоминала об этом пару дней назад, открыл дверь, взял вещи и начал вешать их в шкаф, когда заметил, что за это время в шкафу скопилась куча грязной одежды.

— Как стирать одежду?

Ци Нинъюй почесал голову. Обычно тетушка Лань забирала его вещи для стирки, но за последние две недели, хотя в отеле убирались, они не трогали его вещи.

Он порылся в одежде, но не знал, с чего начать, и решил поискать в интернете инструкции по стирке.

Сначала нужно проверить карманы на наличие вещей.

Он вывернул все карманы грязной одежды, но ничего не нашел, так как обычно не клал туда ничего.

В конце он нашел только записку в кармане рубашки. Он с удивлением развернул ее.

На листке был написан номер телефона и адрес, а внизу подпись: «А Вэй».

Ци Нинъюй долго вспоминал, кто такой «А Вэй», и наконец вспомнил лицо Сюэ Юаня. Он немного подумал, сохранил номер и адрес в контактах и продолжил разбираться с одеждой.

Однако в конце он сдался, так как не мог отличить шелк от хлопка или шерсть от других материалов. Он решил, что когда-нибудь попросит тетушку Лань помочь ему разобраться.

Сдавшись, он с чистой совестью снова бросил одежду в кучу, принял душ, надел костюм, который прислал Син Юйчуань, спустился вниз, сел в машину и отправился на банкет. Место проведения было в старом доме семьи Син, на склоне горы, в столетнем особняке.

Ци Нинъюй подъехал, припарковался и вышел из машины, как сзади подъехала еще одна машина и остановилась рядом.

Он инстинктивно обернулся и увидел машину Син Юйчуаня.

Сегодня Син Юйчуань не был за рулем. Он вышел из заднего сиденья и встретился с его взглядом.

Затем с другой стороны машины вышел Жань Шо и встал рядом с Син Юйчуанем. Они были одеты в костюмы одного цвета, словно пара.

— Нинъюй.

Син Юйчуань позвал его и направился к нему.

Он проигнорировал его, развернулся и ушел.

Семья Син была торговой династией еще до времен войны, пережиwała взлеты и падения, но при дедушке Син Юйчуаня, Син Суйтане, стабилизировалась.

У Син Суйтана было три сына и две дочери, но никто из них не мог взять на себя управление семейным бизнесом. Син Суйтан возлагал большие надежды на отца Син Юйчуаня, но тот тайком сменил специальность в университете, увлекся геологией и археологией. Узнав об этом, Син Суйтан чуть не порвал с ним отношения, пока тот не женился и не родил Син Юйчуаня.

Впервые увидев Син Юйчуаня, Син Суйтан понял, что этот ребенок похож на него, и сказал его отцу:

— Если ты хочешь продолжать свои исследования, оставь мне сына.

<http://bllate.org/book/16436/1490315>